

КОЛЛЕКЦИЯ

Виктуар де Кастеллан, создательница и арт-директор ювелирного департамента Dior, выпустила ограниченным тиражом новую коллекцию Leaves of Love, посвященную — нет, не розам — плющу, который раньше не был замечен в ювелирном цветнике Dior Joaillerie. Все изделия под стать растению — у плюща нет сезонов, он зелен круглый год, и коллекция получилась вне времени.

«Прикреплюсь или умру» — таков девиз плюща, символа вечной жизни, привязанности и верности. Есть версия, что форма сердца, символа любви, восходит к его листу. Венок из плюща на голове пылкого бога Диониса, листья плюща в античном греческом орнаменте, в барочных натюрмортах, на полотнах Арчимбольдо и в графике Альфонса Мухи, на могиле Ван Гога и в доме у Дали — плющ переползал из века в век, из культуры в культуру.

Не чужой плющ и Кристиану Диору. Кутюрье, как известно, был заядлым садоводом и любил цветы ничуть не меньше, чем платья. И эти две страсти всегда были нераздельны, отсюда и метафора женщины-цветка, родившаяся в послевоенной серой и израненной Франции. Одно из первых свадебных платьев в 1947 году Диор украсил именно плющом и дал модели недвусмысленное название «Верность». Сохранилась фотография Робера Дуано, на которой кутюрье делает последнюю перед выходом на подиум примерку на модели. Белоснежное платье в пол из тюля и гипюра украшено белым плющом. Он вьется по рукам, аккуратно подчеркивая плечи, спускается на грудь, талию, деликатно расставляя акценты, и томно спадает по юбке. Голову модели украшает венок из плюща, тоже белый. Слово перед Диором не женщина, а античное божество, а он — скульптор. Через три года Кристиан Диор вновь вернется к плющу в бальном белом платье (к слову, в том, что гастролировало по миру в рамках выставки «Кристиан Диор: кутюрье мечты», подготовленной в 2017 году парижским Музеем декоративного искусства). Неброский зеленый побег змеей выползал из-за шеи, скользил под плечо, сворачивался на талии, чтобы срастись с огненной бархатной хризантемой, а на белой юбке зеленые стебли плюща переплетались с красными благородными лентами. Принты плюща стали одним из ведущих мотивов и в последней мужской коллекции. Арт-директор Ким Джонс посмотрел их у африканского художника Амоако Боафо, с которым они работали над коллекцией, и вписал в свое сегодняшнее — романтическое — видение мужчины Dior.

Новая линия Leaves of Love состоит из пяти украшений — колье, браслета-манжеты, серег и двух колец, одинарного и двойного. В их изгибах и размашистых петлях, которые нет-нет да и складываются в восьмерку бесконечности, узнается уверенный почерк Виктуар де Кастеллан. Можно вспомнить, например, коллекцию Soie Dior 2015 года — оду свободе, шелку, складкам и портновскому мастерству. Или совсем недавнюю Rose Dior Par, где выписаны были не только ювелирные бутоны, но и стебли роз — их дизайнер сворачивала в кольцо. В Leaves of Love малахитовые зеленые листья, в которых видна каждая прожилка, де Кастеллан сажает на вьющиеся стебли из желтого золота и бросает на них горсть бриллиантов, прозрачных и холодных, как капли утренней росы. Свои украшения она кроит с дотошностью Кристиана Диора и так же, как он, считает, что изнанка должна быть безупречной. Любит дизайнер и сложные конструкции, создающие эффект движения (листья подвижны за счет перекрученных обрамляющих их золотых нитей). Они никогда не показываются анфас, все время — легкий эпольман. Подобно тому, как плющ цепляется за стену или обвивается вокруг дерева, украшения де Кастеллан срастаются с запястьем, пальцами, шеей.

Виктуар де Кастеллан возглавляет ювелирный департамент Dior рекордные по сегодняшним быстрым временам 20 лет. Когда она начинала, на Вандомской площади бал правили рубины, изумруды, сапфиры и бриллианты. От аметистов, опалов, цитринов и бериллов, которые были так популярны в 1940–1950-х годах, но быстро забылись, в начале нового века почтенные ювелиры воротили носы. Сегодня для этих камней открыты все вандомские двери. Размеренной гармонии де Кастеллан всегда предпочитала дерзкую асимметрию, монохромности — взрывную палитру, единообразие — эклектику; все, что ее страшит в жизни — от черепов до ядовитых цветов, — она переносит в свой ювелирный мир и делает красивым. И то, что произведения высокого ювелирного искусства должны быть частью повседневности, а не дожидаться годами своего выхода, будучи запертыми в шкафу, — тоже ее идея.

Мария Макарова

